

8 апреля 1986 г. № 85 (20176)

СИБИРИ—ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ

Притяжение сцены

ВАЛЕРИЮ ДЬЯКОНОВУ ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ НАРОДНОГО АРТИСТА РСФСР

МОЖЕТ БЫТЬ, возраст уже подошел, хотя ему еще только сорок, а может, открылось в нем новое дарование — кто знает, но пришедший в краевой драмтеатр им. А. С. Пушкина новый главный режиссер Леонид Савельевич Белявский стал доверять Валерию Дьяконову роли стариков.

Первой неожиданностью для Валерия Аркадьевича была роль кровельщика Чмутина в спектакле по пьесе Галина «Ретро». Кровельщику «стукнуло» уже 73 года. Первая реакция Дьяконова на такое распределение ролей была похожа на состояние, близкое к испугу. Но Леонид Савельевич уверенно сказал: «Выйдешь». И началась работа.

Сыграть старика — дело далеко не простое. И трудности тут вовсе не в гриме и не во внешних приметах. Надо постигнуть мироощущение старика, «примерить» на себя старость. Долго не получался на репетициях эпизод, когда, сидя за столом в окружении старушек, Чмутин взрывается и произносит свою гневную речь. Долго Валерий Аркадьевич ломал голову над тем, почему вспышка получается какой-то неестественной, не стариковской. И вдруг осенило: вот именно — не стариковской! И на очередной репетиции свершилось чудо. Из-за стола встал задыхающийся, заклебающийся словами гнева, беспомощный в своей физической слабости старик. И это была правда.

Но старик старику рознь. С одной стороны Чмутин, с другой стороны — Сенека в «Театре времен Нерона и Сенеки» Э. Радзинского, которого тоже играет Валерий Аркадьевич. Это два совершенно разных образа. Если Чмутин — дряхлый, побитый жизнью, то Сенека — могучий старец, ведь дожить в то время до семидесяти лет могли действительно могучие люди.

Еще одна роль старика — Серебрякова в спектакле по

пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня». Еще один тип пожилого человека.

Чуть подбелив усы и волосы, подведя мешки под глазами, долго сидит Валерий Аркадьевич в гримерной и всматривается в свое лицо, пока наконец не промелькнут в знакомых чертах черты старика Серебрякова...

Впрочем, первую возрастную роль Валерию Аркадьевичу довелось сыграть еще в 24 года. Это — Устименко в пьесе «Дело, которому ты служишь» Ю. Германа. Устименко прошел войну. Уже одно это обстоятельство говорит о том, как трудно было молодому артисту войти в роль. И сегодня Валерий Аркадьевич с благодарностью вспоминает Ефима Львовича Гельфанда, бывшего тогда главным режиссером театра. Именно он заставил молодого артиста поверить в то, что он сможет сыграть эту роль.

Содружество актера и режиссера Валерий Аркадьевич считает главным в своей работе. Нет этого содружества — нет хорошего спектакля. Вот почему так необходим режиссер-учитель, режиссер-педагог.

Так сложилась актерская судьба Дьяконова, что с педагогами ему почти всегда везло. И первая удача — это руководитель драматического кружка Петр Сергеевич Вельяминов — ныне широко известный зрителям.

Жил тогда Валерий Дьяконов в Тюмени. Та Тюмень не была еще нефтяной столицей. Шли пятидесятые годы. Многие ребята хотели скорее получить профессию. Поэтому не удивительно, что и Дьяков четырнадцатилетним мальчишкой поступил в Тюменский машиностроительный техникум. И вот тогда-то, случившись попов на занятия к Петру Сергеевичу Вельяминову, он навсегда «заболел» театром. И окончив успешно техникум, Валерий Дьяконов с

некоторым страхом думал о том, как же будет жить он без театра.

В 1960 году молодой техник-механик приехал по распределению в Красноярск. И первое, что сделал, — пошел в народный театр при Доме офицеров.

И все же актер в нем победил. В. Дьяконов поступает в училище искусств. Педагогом Валерия стал народный артист РСФСР Николай Вячеславович Дубинский. Н. В. Дубинский научил своих воспитанников главному — верности психологического рисунка образа. Все это вылилось в творчестве для Валерия Аркадьевича в сформулированный им самим закон — в любом условном решении постановки актерское существование должно быть безусловным. Именно благодаря Н. В. Дубинскому Валерий Дьяконов смог преодолеть многие формалистические приемы и подходы к творчеству, с которыми ему пришлось столкнуться в актерской работе.

С 1965 года Валерий Аркадьевич Дьяконов — артист Красноярского драматического театра им. А. С. Пушкина. Пошли роли большие и маленькие, удачные и неудачные, разные по характеру и сущности. Талантливый педагог Ефим Львович Гельфанд помогал молодому Валерию Дьяконову преодолевать неуверенность. А ведь именно она зачастую может принижать за актерскую несостоятельность.

ШЛИ ГОДЫ. И постепенно стала вырисовываться четкая направленность творчества Валерия Дьяконова — герои социального плана.

Социальное направление в работе Валерия Дьяконова дал режиссер Герман Викторович Меньшенин. Он устроил Дьяконову своеобразное «испытание на прочность»: актеру предстояло сыграть в «Варшавской мелодии», где всего две роли. Репетировали с увлечением, часто спорили,

Спектакль прошел с успехом, дав исполнителям новый заряд творческой энергии.

Совершенствовалась и оттачивалась мастерство актера. Период 70-х годов вспоминается Валерию Аркадьевичу как период необыкновенного подъема. И как пик того периода настойчивой и плодотворной работы — звание заслуженного артиста РСФСР, присвоенное Валерию Аркадьевичу в 1975 году.

Еще одной значительной вехой в творческой работе Валерия Дьяконова явился спектакль «Спутники» по повести В. Пановой. В инсценировке повести комиссару санитарного поезда Данилову отводилась маленькая — по количеству текста — роль. Но постепенно фигура Данилова в ходе репетиций перемещалась в центр спектакля. Даже сами артисты начинали чувствовать: выходит на сцену Дьяконов — Данилов — все лица обращаются к нему. Не случайно, когда труппа была на гастролях в Москве в 1980 году, этот спектакль зрители и критики отметили как один из лучших. Пять человек из всех, принимавших участие в постановке и оформлении спектакля, в том числе и Валерий Аркадьевич Дьяконов, стали в 1982 году лауреатами Государственной премии РСФСР.

С приходом в театр Леонида Савельевича Белявского — глубокого, современного режиссера — в корне меняется направленность репертуара театра — меняется в сторону острой, конфликтной современности. Если экскурс в историю — то это «Театр времен Нерона и Сенеки» Э. Радзинского, это «Село Степанчиков» Ф. Достоевского, это непрерывный взгляд на историю как на урок, как на ключ к сегодняшним проблемам. Позиция Валерия Дьяконова, актера социального плана, становится совершенно определенной — просто артистом быть нельзя и невозможно: надо быть еще и гражданином.

А. КУРИЛОВА.